

2. Суриков, С.Ю. Отечественная историография Высочайшего Манифеста 17 октября 1905 года “Об усовершенствовании государственного порядка” / С.Ю. Суриков // Автореф. дисс. канд. ист. наук. – СП-б. – 2002
3. Божанов, В.А. Восхождение к абсолютной власти: Большевики и советское государство в 20-е гг. / В.А. Божанов. – Минск: Тесей, 2004. – 272 с.
4. Городниченко, А.Н. История общественных движений и политических партий / А.Н. Городниченко, М.М. Мезенцев. – Минск: ВА РБ, 2017. – 85 с.
5. Лавринович, Д.С. Деятельность общероссийских либеральных партий на территории Беларуси (1905-1918 гг.) : монография / Д.С. Лавринович. – Могилев : МГУ им. А.А. Кулешова, 2015. – 328 с.
6. Ивакин Г.А. Черносотенство в политической системе Российской империи начала XX века // Автореф. дисс. д-ра ист. наук. – М. – 2014. – 45 с.
7. Бондаренко К.М. Общероссийские правомонархические партии на территории Беларуси (1905- февраль 1917 гг.). // Автореф. дисс. д-ра ист. наук. – Минск, 2015. – 42 с.

МОДЕЛИ ИСТОРИИ БЕЛОРУССКОГО ГОСУДАРСТВА В КОНЦЕПЦИИ М.В. ДОВНАР-ЗАПОЛЬСКОГО

Рогач С.А.

г. Минск, БНТУ

Спецификой феномена «национальной истории» является конструирование ее моделей с учетом определенных идеологий и мифов. Как отмечалось авторами критических концепций на данную тему, общими чертами исторических конструкций являются постулаты о «происхождении нации», непрерывном развитии государственности, «национальном характере», «золотом веке», национальной борьбе, а кроме этого, для них характерно использование дихотомических образов – «героев»/«врагов», «своих»/«чужих», «упадка»/«подъема» (по Э. Гелленеру, Б. Андерсону, Э. Хобсбауму, М. Хроху, Э. Смиту, Р. Брубейкеру, Э. Уилсону), При рассмотрении классических текстов по «национальной истории» под сегодняшним

углом зрения обнаруживается и разница в созданных исторических образах – в зависимости от политических условий того времени, когда проводились исследования и публиковались их результаты.

Особым примером для анализа данного вопроса, применительно к истории Беларуси, являются работы М.В. Довнар-Запольского (1867-1934). Он считается первым автором текстов, посвященным белорусской национальной истории. Однако специфика условий советской эпохи – с особым подходом к национальным вопросам – сказалась на том, что длительное время работы данного историка не публиковались и, как следствие, мало исследовались до конца XX века.

С разной степенью внимания на изучении деятельности М.В. Довнар-Запольского останавливались как отечественные, так и зарубежные ученые. Среди отечественных можно выделить статью В.М. Лебедевой, В.В. Скалабан, М.Ф. Шумейко [8, с. 3-14], сделанную ими при подготовке издания самой большой научной книги М.В. Довнар-Запольского «История Белоруссии», которая в советское время не издавалась. Исследователи отмечают, что в этой книге ярко проявляется воздействие на его историографическую концепцию политических трансформаций, т.е. период 1918-1925 гг.).

В целом изучением белорусской историографии, включая и деятельность М.В. Довнар-Запольского, занимался и Д.В. Карев [6]. В первом издании (с переводом) «Истории Белоруссии», вышедшей в начале 1990-х гг., он посвятил белорусскому историку подробную вводную статью [5, с. 5-15].

Другой современный белорусский исследователь В. Булгаков в своей монографии об истории белорусского национализма наибольший акцент делает на различные политические факторы, воздействовавшие на создание мифов при конструировании истории белорусского этноса [1].

Из зарубежных исследователей на изучении конкретно белорусской историографии остановился немецкий историк Р. Линднер. Его работа по этому вопросу на сегодняшний день может считаться наиболее многосторонней. На текстах М.В. Довнар-Запольского он также подробно останавливался. В книге Р. Линднера скрупулезно проработаны проблемы взаимосвязи процессов становления белорусской нации и ее «национальной истории», с особым вниманием

к вопросам о влиянии политических факторов на эти процессы [9].

Переходя конкретно к историографии М.В. Довнар-Запольского, стоит учесть следующие аспекты. Несмотря на ограничения для научных публикаций, с которыми он сталкивался и в раннее время своей деятельности, и в советскую эпоху, выработанная им концепция во многом повлияла на подходы к истории Беларуси в отечественной академической школе.

Следует заметить, что исследования по белорусскому этносу имели место и ранее, однако в них преобладала краеведческая тематика, с общим включением белорусов в «историю Западной России» (М.О. Кояловичем, Е.Ф. Карским, А.О. Турцевичем, И.И. Лаппо, И. Носовичем, Е.О. Романовым, П.В. Шейном) [6, с. 201; 9, с. 74-76]. При этом, опираясь на такую же топонимику («Западная Россия»), в своих первых историографических работах, посвященным белорусам, М.В. Довнар-Запольский пытался выделить данный этнос как ключевой в истории территории Северо-Западного края.

Из большого числа историографических работ М.В. Довнар-Запольского для данного исследования стоит выделить только некоторые из них. То есть сконцентрироваться на тех, в которых он попытался выстроить целостный нарратив по истории белорусского народа. Важным для этого является сравнение его текстов, написанных в разное время, в зависимости от историко-политического контекста.

Формирование научных интересов историка происходило в конце XIX в., т.е. в тех условиях, когда на территории Северо-Западного края Российской империи не было университетов. Поэтому, несмотря на то, что М.В. Довнар-Запольский был родом из Минской губернии, высшее образование он получал в Киеве. Это было следствием политических событий, имевших место в предыдущие десятилетия, т.е. восстания 1830-1831 и 1863-1864 гг., в результате которых высшие учебные заведения в Северо-Западном крае были закрыты [9, с. 272-273]. В силу этого его научные интересы отчасти формировались под влиянием украинского ученого В.Б. Антоновича, возглавлявшего в Киевском университете кафедру русской истории. Этот же нюанс проявился в двойственности его позиции того времени, касавшейся истории родины: т.е. в ней про-

тиворечиво сочетался его проимперский взгляд наряду с национальными идеями. В особенности это отразилось в большом пристрастии ученого к истории Великого княжества Литовского (ВКЛ), периода независимости данной территории от России [9, с. 272-273].

В самых первых своих научных текстах, посвященных истории белорусского народа (написанных в конце XIX в.), М.В. Довнар-Запольский относил зачатки государственного оформления белорусов ко времени истории «Древней Руси»: тогда главным местом организации «демоса» являлся город. Сам этнос историк первоначально обозначал не как «белорусский», а как «западно-русский». В качестве важнейшего политического «героя» историк выделял князя ВКЛ Витовта. И наоборот – образы «врагов» приписывались соседям, т.е. московской «олигархии бояр» и «польской шляхте». М. Довнар-Запольский это объяснял тем, что агрессивные «враги» исключали «демос». В то же время, им не принималась во внимание социальная стратификация внутри самого белорусского этноса, а шляхетское сословие обозначалось исключительно как польское [2]. Объединяющим аспектом в работах М.В. Довнар-Запольского того времени было выделение «традиционных черт» белорусского народа, с подчеркиванием их как «в высшей степени демократичных».

В более поздние годы своей жизни М. Довнар-Запольскому не удалось избежать воздействия на его историографическую концепцию политических факторов. В частности, после событий 1917 г. и особенно после объявления независимости БНР, он оказался включенным в сложную политическую игру, став в результате членом дипломатической миссии БНР в Киеве. Это же в последующем стало причиной запрета публикации одной из самых больших его научных работ «История Белоруссии» (1918-1925 гг.) [8, с. 5-6].

Существенная трансформация исторической концепции М.В. Довнар-Запольского происходят под влиянием политических событий: Первой мировой войны, Второй и Третьей русских революций 1917 года и чуть позже – советско-польского военного конфликта. Рассмотреть это можно на примере отдельной его работы «Основы государственности Белоруссии», изданной в 1919 г. в Гродно небольшим тиражом в виде буклета [4].

Ситуация во многом объясняется и событиями, предшествовав-

шими написанию книги. Если для первых его текстов [2], касающихся истории белорусского народа, был характерен этнографический уклон (с попытками выделить белорусский или «западно-русский» этнос среди других народов и выстроить его первую историческую линию внутри не белорусского государства), то резко изменившиеся политические условия подталкивали М.В. Довнар-Запольского не только к личному политическому участию, но и к серьёзным изменениям в трактовке истории своего народа.

Здесь стал заметен декларативно-дидактический стиль письма и пробы выстраивания «единой позитивной линии» в историческом развитии белорусского этноса, что объясняется своеобразной попыткой подтвердить и усилить государственный суверенитет нации.

Момент публикации выпал на очень важные исторические события, в том числе и для самой Беларуси. Возникший и Довнар-Запольского пропагандистский стиль, что подчеркивал в своем исследовании Р. Линднер [5, с. 110-117], объясняется наполненными надеждами на создание самостоятельного белорусского государства события, связанные с объявлением независимости БНР, ЛитБел и БССР).

Книга была небольшой по объему – всего лишь четырнадцать страниц печатного текста. Кроме этого, по своей форме она являлась не научной, а пропагандистско-публицистической. В ней М.В. Довнар-Запольский кратко попытался изложить свою версию истории становления белорусского государства и, таким образом, доказать его право на суверенитет, поскольку, как он подчеркивал, с давних времен большинством населения как раз и были белорусы, причем «лучшие», по сравнению с другими этносами. Каноном такого государства – т.е. именно белорусского – в его интерпретации стало Великое княжество Литовское: «Преобладание белорусов в этом государстве было и количественное, и качественное; в то время наши предки обладали уже высокой государственностью, литературой и вели широкие торговые сношения с немцами, тогда как литовцы до слияния с Русью не имели ни государства, ни письменности, не вели торговлю, вообще представляли собою народец, находившийся на весьма низкой ступени развития» [4, с. 2].

Исходя из этого, строился образ «белорусской государственности», которая, по данному подходу, никогда не прекращала своего

существования, но проявлялась в разных формах: «Полоцкая республика», «белорусский характер Литовского государства», «автономная белорусская провинция» в составе Речи Посполитой. При этом с осторожностью описывался «перерыв» в истории нации, т.е. за полтора столетия российского правления на территории бывшей Речи Посполитой – с конца XVIII в. и вплоть до распада самой Российской империи. Таким образом, доминирующий до начала Первой мировой войны и революции 1917 г. топос «народа-жертвы» (на основе мифологем «взлёта» и «упадка») кардинально поменялся на патетический и оптимистичный сценарий национальной истории.

Сравнивая белорусский народ уже не с литовцами, а с южными соседями, М.В. Довнар-Запольский по-прежнему указывал на приоритет белорусов. По его мнению, из-за «сильного опустошения от татар» население южно-русских земель принимало «весьма слабое участие в общегосударственной жизни» ВКЛ, а после 1569 г. «только Белоруссия и Литва сохранили свою самостоятельность и заключили, как равные, договор Унии с Польшей» [4, с. 5].

В этой работе можно обнаружить и множество анахронизмов, использованных автором при описании государственной системы ВКЛ и Речи Посполитой. По его словам, «древнейший период истории Белоруссии характеризуется господством демократических идей в социальном и государственном укладе. [...] Такой порядок вещей держался до начала XVI в.... Однако каждое из трех образовавшихся сословий в своем новом устройстве сохранило черты древнего народоправства. [...] Города представляли собою свободные общины, демократическое равенство... [...] Высшее военное-служилое сословие выработало формы конституции, представлявшие этому классу широчайшее участие в государственных делах... [...] Дворянское сословие... добилось наибольших успехов в развитии парламентаризма. [...] Уложившийся строй Литовского-белорусского государства есть строй республиканский с избираемым пожизненным президентом, носившим наименование великого князя. Таким образом воскресла в иной форме традиция древнерусского народоправства» (курсив мой – С.Р.) [4, с. 9-10].

Пафосность риторики М.В. Довнар-Запольского в данной работе проявлялась и при описании им культуры ВКЛ: «Действительно, в культурном отношении белорусская национальность может с гор-

достью вспоминать о своем прошлом. [...] В литовско-русскую эпоху мы наблюдаем блестящее развитие в области литературы и права. [...] Не только практика, но и прямой закон признавали за белорусским языком его государственное общеобязательное значение. [...] Статутное законодательство ярким образом является в высокой мере законодательством национальным» [4, с. 11].

В то же время, стоит учитывать, что определенную роль в концентрации внимания на «лучшем времени» в белорусской историографии сыграло и издание еще в 1910 г. в Вильне «Гісторыі Беларусі» В.Ю. Ластовского [7]. Помимо того, что книга вышла на белорусском языке, «золотым веком» в истории белорусского государства был обозначен именно период существования ВКЛ.

В тексте «Основы государственности Белоруссии», по сравнению с более ранними историческими работами, М.В. Довнар-Запольский на первое место ставил образ «золотого века» в истории народа, то есть отнюдь не «упадка» или колоссальных «трагедий». Все это можно объяснить кардинальной сменой в то время политической обстановки, когда новому, совсем недавно обозначившему себя на мировой арене государству требовалось историческое подтверждение его основ.

Итак, по итогам анализа работ М.В. Довнар-Запольского можно сделать вывод об изначальной двойственности и противоречивости его позиции в отношении истории белорусской нации. Подходы историка существенно менялась под влиянием глобальных политических факторов (революционные и военные события начала XX в., Первая мировая война, развал европейских империй, формирование новых независимых государств). Именно вследствие этого в текстах историка произошло значительное смещение акцентов в истории нации: от трагических неудач – к «наилучшим» и «уникальным» достижениям народа.

Стоит подчеркнуть и то, что фактически во всех научно-исторических текстах М.В. Довнар-Запольского видится тесная взаимосвязь его научной и политической позиций (что можно объяснить, как мы уже отмечали, и его личным политическим участием в момент объявления независимости белорусского государства). А в книге «Основы государственности Белоруссии» политический и идеологический аспекты проявились в наибольшей степени. Образ

ВКЛ стал у него ключевым для обозначения времени взлета нации, в особенности в период XIV-XVI вв. При этом постоянная двойственность данных образов была запрограммирована изначально – из-за акцента на политическую историю войн (с перечислением побед или проигрышей) и изложения истории народа как жертвы, но с одновременным подбором – для сравнения – убедительных сюжетов из «далекого прекрасного прошлого». Эти особенности можно объяснить, с одной стороны, началом актуализации в XIX в. проблемы идентичности, а с другой, отсутствием у большинства исследуемых на тот момент этносов государственной независимости (либо ее наличие, но пока еще в течение небольшого исторического времени).

Из-за отсутствия до начала XX в. реального государства с названием «Беларусь» мифологема «золотой век», используемая при конструировании истории нации, играла существенную компенсаторную роль. Нехватка, неясности в истории нации делали весьма зыбкой и национальную идентичность (тем более, в обществе с очень низким уровнем образования на то время). Кроме того, отсутствие предыдущих историко-научных позиций об «истории нации» сказывалось на непроработанности данной концепции, а также на высокой степени ее мифологизированности и некритичности.

Таким образом, сутью и целью национальной идеи М.В. Довнар-Запольского в военный и революционный период было построение истории нации как нераздельной модели государства. Это должно было выполнять роль опоры для политической презентации народа как целостного организма, имеющего право на государственную независимость. Однако, это же изначально закладывало в национальный проект существенные противоречия, а как следствие – вопрос к степени его научности.

В целом, тенденциозность и некритичность любого классического метанарратива происходит из-за нехватки, неясности, незавершенности национальной идентичности, что должно учитываться в настоящее время историками (и политиками, в том числе) – для минимизации идеологического и мифологического влияния на научные концепции.

Использованные источники и литература

1. Булгаков В. История белорусского национализма. – Вильнюс: Институт белорусистики, 2006. - 331 с.
2. Довнар-Запольский М. Западно-русская сельская община в XVI веке. СПб.: Типография В.С. Балашева и Ко, 1897. – 56 с.; Довнар-Запольский, М.В. Очерки по организации западнорусского крестьянства в XVI веке. Киев : Киевская 1-я артель печатного дела, 1905. – 167 с.; Довнар-Запольский, М. Белорусское прошлое. // Исследования и статьи. – Киев: Типография 1-й Киевской Артели Печатного дела, 1909. – 486 с. – С. 317-345
3. Довнар-Запольский М.В. Основы государственности Белоруссии. – Гродно: Редактор-Издатель М.О. Засецкий, 1919. – 16 с.
4. Довнар-Запольский М.В. История Белоруссии. 2-е изд. – Мн.: Беларусь, 2005. – 680 с.
5. Караў Дз.У. Прадмова // Доўнар-Запольскі М.В. Гісторыя Беларусі. Беларус. энцыкл., пер. з рус. Т.М. Бутэвіч, Т.М. Кароткая, Е.П. Фешчанка. – Мн.: БелЭн, 1994. – 510 с. – С. 5-15.
6. Карев Д.В. Белорусская и украинская историография конца XVIII – начала 20-х гг. XX в. в процессе генезиса и развития национального исторического сознания белорусов и украинцев. – Вильнюс: ЕГУ, 2007. – 312 с.
7. Ластоўскі В.Ю. Кароткая гісторыя Беларусі. – Мінск, 1993.
8. Лебедева, В.М., Скалабан, В.В., Шумейко, М.Ф. М.В. Довнар-Запольский и его наследие // Довнар-Запольский, М.В. История Белоруссии. 2-е изд. – Мн.: Беларусь, 2005. – С. 3-14.
9. Лінднэр Р. Гісторыкі і ўлада: нацыятворчы працэс і гістарычная палітыка ў Беларусі XIX-XX ст. / Пер. з ням. Л. Баршчэўскага; нав. рэд. Г. Сагановіча. Выд. 2. – СПб.: Неўскі прасцяг, 2005.
10. Энцыклапедыя гісторыі Беларусі: У 6 т. Т. 3. Беларус. энцыкл.; Рэдкал.: Г.П. Пашкоў (галоўны рэд.) і інш.; маст. Э.Э. Жакевіч. – Мн.; БелЭн, 1996. – 527 с.